

Гендерная социализация в пожилом возрасте

Клецина И. С.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена),

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Цель. Выделение и раскрытие содержания гендерных феноменов, характеризующих социализацию мужчин и женщин пожилого возраста.

Контекст и актуальность исследования. Заметное увеличение количества людей старшей возрастной группы актуализирует проблему изучения условий и факторов процесса социализации в пожилом возрасте, способствующих благополучному старению. В ряде публикаций представлены результаты исследований влияния некоторых социально-психологических факторов, оказывающих воздействие на благополучие пожилых людей, например, таких как: неформальное образование, социально значимая и творческая деятельность, определенные личностные характеристики и др. Однако исследование жизненной ситуации пожилых людей, как правило, не включают гендерный анализ, а такой значимый для социализации мужчин и женщин социокультурный фактор, как приверженность традиционалистским или эгалитарным гендерным нормам, не рассматривался исследователями применительно к людям пожилого возраста.

Используемая методология. В качестве основной методологии исследования использовался гендерный подход.

Основные выводы. Раскрыта специфика гендерных норм как значимого социокультурного фактора социализации представителей мужского и женского пола. Показаны отличия традиционалистской нормативной модели мужского и женского поведения от эгалитарной модели. Раскрыто содержание гендерных феноменов (двойной стандарт старения, конфликт гендерной роли, гендерная самообъективация, экзистенциально-гендерный конфликт), проявляющихся у пожилых мужчин и женщин, демонстрирующих сильную приверженность традиционалистским гендерным нормам. Раскрыта связь между ориентациями мужчин и женщин на определенный тип гендерных норм и их субъективным психологическим благополучием в пожилом возрасте. Намечены направления дальнейших исследований гендерной социализации людей пожилого возраста.

Ключевые слова: гендерные нормы, традиционалистская и эгалитарная модели мужского и женского поведения, двойной стандарт старения, конфликт гендерной роли.

Для цитаты: Клецина И.С. Гендерная социализация в пожилом возрасте // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 22–34. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110302>

Gender Socialization at Senior Age

Irina S. Kletsina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Objective. *The study aims to identify and describe the content of gender phenomena that characterize the socialization of older men and women.*

Background. *A noticeable increase in the number of people in the older age group actualizes the problem of studying the conditions and factors of the socialization process in old age, contributing to successful aging. A number of publications present the results of studies on the influence of some socio-psychological factors affecting the well-being of older people, for example, such as: informal education, socially significant and creative activities, certain personal characteristics, etc. However, studies of the life situation of older people, as a rule, do not include gender analysis, and such a significant socio-cultural factor for the socialization of men and women, as adherence to traditionalist or egalitarian gender norms, was not considered by researchers in relation to elderly people.*

Methodology. *A gender approach was used as the main research methodology.*

Conclusions. *The specifics of gender norms is revealed as a significant sociocultural factor in the socialization of males and females. The differences between the traditionalist normative model of male and female behavior from the egalitarian model are shown. The content of gender phenomena which are manifested in older men and women showing a strong commitment to traditional gender norms, is disclosed — such as double standard of aging, gender role conflict, gender self-objectification, existential-gender conflict. The relationship between the orientations of men and women towards a certain type of gender norms and their subjective psychological well-being in old age is revealed. The directions of further research on the gender socialization of the elderly are outlined.*

Keywords: *gender norms, traditionalist and egalitarian models of male and female behavior, double standard of aging, gender role conflict.*

For citation: Kletsina I.S. Gender Socialization at Senior Age. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 22–34. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110302> (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Актуальность исследования гендерной социализации в пожилом возрасте обусловлена рядом причин. Первая причина связана с демографической ситуацией, поскольку растущее количество людей старших возрастов в составе населения страны актуализирует необходимость изучения социальных и психологических проблем людей старшей возрастной группы, а также выделения условий и факторов процесса социализации в пожилом возрасте, спо-

собствующих благополучному старению. В большинстве концепций возрастной периодизации присутствует согласованная с данными Всемирной организации здравоохранения точка зрения относительно границ последнего этапа жизни человека. Пожилой возраст включает период от 60 до 74 лет, старость — от 75 до 89 лет, а период после 90 лет — это долгожительство.

Вторая группа причин актуальности данной публикации связана со слабым вниманием исследователей к изучению гендерных проблем социализации пожи-

лых людей. Гендерные исследования отечественными учеными проводятся уже три десятилетия, а вопросы, касающиеся гендерных проблем социализации пожилых людей, практически не изучены.

В сфере внимания исследователей социогуманитарной направленности, занимающихся изучением проблем людей пожилого возраста, чаще всего оказываются следующие темы: социальные стереотипы старения и дискриминация пожилых [11; 20; 25; 30]; социально-психологическая адаптация представителей старшей возрастной группы [13; 32]; взаимоотношения представителей старшего и младшего поколений [6; 14].

Все перечисленные темы социально-психологических исследований людей старшего возраста в большей или меньшей степени касаются проблем социализации людей позднего периода жизни, при этом общая точка зрения связана с пониманием социализации не только как процесса освоения системы знаний, норм, ценностей, способствующих развитию и самореализации, но также как процесса воспроизводства человеком социальных связей за счет деятельности и включения в социальную среду [1; 29].

Концепция успешного старения

В понимании процесса социализации в пожилом возрасте как периоде жизни с разными видами активности находит отражение принятие большинством современных исследователей *концепции успешного старения* [4; 9; 15; 23; 26; 36; 37; 38], основные положения которой выстраиваются в противоположном направлении по сравнению с концепцией *проблемного старения*, которая была популярной в геронтопсихологии в предыдущие десятилетия.

Если пожилой человек продолжает посильную профессиональную деятельность или занимается общественной работой, осуществляет активное взаимодействие с членами семьи и другими людьми, то социализационные процессы будут продолжаться, и вклад такого человека в воспроизводство социального опыта будет значимым [16; 22; 23; 32]. В соответствии с концепцией успешного старения в пожилом возрасте сохраняется достаточный уровень физических и умственных возможностей, позволяющий заниматься социально значимой деятельностью и добровольным посильным трудом, что способствует *субъективному благополучию и удовлетворенности жизнью* [4; 17].

Пожилой возраст понимается как высшая точка духовного развития, как период в жизни человека, который характеризуется формированием уникального качества или душевного состояния, называемого мудростью. Мудрость в этой ситуации характеризуется реалистичной оценкой уже достигнутого и того, что еще можно достичь в межличностных отношениях, гармонии с другими людьми и с самим собой, в реализации своих интересов и увлечений, в творческой, созидательной деятельности. Это время, когда жизненная активность сохраняется, а готовность отдавать другим свой жизненный опыт не исчезает [3; 12; 16; 32]. Субъектный подход, активно разрабатываемый отечественными психологами, акцентирует внимание на значимой роли психологической составляющей в поддержании активности человека в поздний период его жизни. Именно формирование субъектности, внутренней позиции и активности человека является той основой, благодаря которой будет происходить в процессе социализации развитие личности в период поздней зрелости и старения [15; 31].

В работах исследователей, разделяющих такие взгляды, при изучении разных аспектов жизни пожилых людей используются такие понятия, как: «благополучное старение», «позитивное старение», «продуктивное, конструктивное старение», «позитивный образ старости», «молодые старики», «третий возраст», «активное долголетие» [4; 8; 12; 13; 27].

В публикациях, посвященных изучению условий и факторов социализации в пожилом возрасте, исследователями был проанализирован широкий перечень социально-психологических факторов, влияющих на благополучие пожилых людей: участие в обучающих программах (неформальное образование) [8; 22; 34]; социально значимая и творческая деятельность [13; 32]; личностные характеристики (субъективная оценка собственного возраста, гибкая самоидентификация, интегрированность, смысло-жизненные ориентации, жизнестойкость, чувство контроля над своей жизнью) [3; 9; 17; 27; 33].

Гендерные нормы и социализация

Такой значимый для социализации мужчин и женщин социокультурный фактор, как приверженность определенным гендерным нормам, не рассматривался исследователями применительно к людям пожилого возраста. Понятие «гендерные нормы», как правило, используется для выделения содержания понятия «гендер». Так, О.А. Воронина, раскрывая в «Словаре гендерных терминов» содержание понятия «гендер», подчеркивает, что *гендер* обозначает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [7].

Основные институты социализации активно способствуют усвоению детьми и взрослыми людьми тех норм мужского и женского поведения, которые в конкретный временной период приняты в обществе как нормативная модель поведения для представителей гендерных групп. Нормы мужского и женского поведения (гендерные нормы) формируются на основе культурных обычаев, традиций, символов, распространяются и закрепляются в общественном сознании с помощью продуктов культуры и средств массовой информации. Гендерные нормы как групповой феномен характеризуются высокой степенью устойчивости, ригидности и слабой подверженности изменениям, они способствуют стабилизации характеристик гендерных групп, но в то же время могут ограничивать индивидуальное развитие и самореализацию мужчин и женщин [19].

Анализ гендерно-ориентированной научной литературы свидетельствует о сосуществовании в социально-культурном пространстве и в обыденном сознании людей двух основных нормативных моделей ролевого поведения мужчин и женщин: *традиционалистские* (патриархатные, консервативные) гендерные нормы и *эгалитарные* (современные) гендерные нормы [5; 18; 21].

В соответствии с традиционалистскими нормами мужчине предписано активно проявлять себя в социальной жизни, в роли субъекта профессиональной и общественной деятельности, главы и «кормильца» семьи, поскольку эти роли являются связующим звеном между семьей и обществом в целом. А «естественным» предназначением женщины считается самореализация при исполнении роли матери, воспитательницы детей и хозяйки. Традиционалистский нормативный эталон мужского поведения включает такие составляющие, как физическая

сила, уверенность в себе и потребность в самоутверждении, склонность к доминированию и способность контролировать ситуацию, потребность в поведении отличаться от женщин. Нормативный эталон традиционалистских взглядов ориентирует женщин на проявление в поведении скромности, сочувствия и уступчивости, что особенно важно для выстраивания отношений с мужчинами. Кроме того, женщины должны ухаживать за своей внешностью и следить за фигурой, чтобы всегда хорошо выглядеть в глазах окружающих. При этом женщинам не следует стремиться к карьерным достижениям, соперничая с мужчинами, а также тратить время и ресурсы на несемейные интересы.

Эгалитарная модель мужского и женского поведения основана не на противопоставлении, а сближении и взаимозаменяемости мужских и женских социальных ролей в общественной жизни, профессиональной деятельности и в сфере семейных отношений. В рамках эгалитарной модели отношений между полами акцент сделан не на доминировании и подчинении, а на равенстве статусных позиций в разных сферах жизни, что соответствует запросам современных мужчин и женщин в индивидуальном саморазвитии и самовыражении. Самореализация и в профессиональной сфере, и в семейной одинаково значима для современных женщин и мужчин, поэтому доминирующей для них должна стать поведенческая стратегия, ориентированная на достижение баланса семьи и работы.

Целью статьи является теоретико-аналитическое исследование гендерных феноменов, раскрывающих особенности социализации мужчин и женщин пожилого возраста.

В качестве основной методологии анализа использовался *гендерный под-*

ход, который сформировался как оппозиция традиционным исследованиям отношений между полами, опирающимся на убежденность в необходимости и целесообразности дифференциации ролей, статусов, позиций мужчин и женщин в публичной и частной сферах жизнедеятельности. В рамках гендерного подхода отрицается идея биологического детерминизма, объясняющая гендерное неравенство в социальной сфере как нечто заданное природой, а потому «естественное» и неизменное. Гендерный подход, напротив, исходит из того, что разные социальные роли и статусные позиции мужчин и женщин имеют не столько биологический «природный», сколько социальный характер [35].

В сфере социально-психологического знания методология гендерного подхода определяет исследовательскую стратегию в отношении двух социальных групп (мужчин и женщин) с целью преодоления статусного и ролевого неравенства, а также создания условий равных возможностей для развития и самореализации представителей этих групп во всех сферах жизнедеятельности.

В пожилом возрасте социализация мужчин и женщин связана с утратой ряда социальных ролей и освоением новых ролевых моделей поведения. Успешность этого процесса в значительной степени обусловлена сформировавшимися в общественном и индивидуальном сознании нормативными установками по поводу конкретных моделей ролевого мужского или женского поведения.

Гендерные феномены социализации в пожилом возрасте

В монографии О.В. Красновой и Т.З. Козловой описан такой феномен, как

«двойной стандарт старения», который обозначает, что старение имеет различное значение для мужчин и для женщин. В системе традиционалистских взглядов старение означает для женщин процесс «сексуальной дисквалификации»: поскольку женщина в основном ценится за то, что может родить и вырастить детей и ухаживать за своим мужем, но после этого становится неясной ее «польза». В патриархальном обществе статус мужчин выше, чем статус женщин, т.к. ценность мужчин определяется профессиональными успехами, а ценность женщин прежде всего зависит от репродуктивных возможностей. Женщина ценится согласно сексуальной привлекательности, способности и полезности для мужчин, т.е. ее ценность «сексуализирована», и это определяет в глазах общества ее позитивный статус в первой половине жизни и негативный — во второй. Поэтому социальная девальвация пожилой женщины происходит независимо от ее занятий и личностных особенностей [24]. Двойной стандарт старения — это явление, порожаемое традиционалистскими гендерными нормами, акцентирующими значение биологической составляющей в жизни женщины и низкую оценку ее как личности.

Мужчины и женщины, которые в своем ролевом поведении руководствуются традиционалистскими нормативными канонами «настоящих» мужчин и женщин, в пожилом возрасте сталкиваются с серьезными проблемами и переживаниями, вызванными обстоятельствами, не позволяющими реализовывать привычные поведенческие ролевые модели.

Женщины, ориентированные на традиционалистские гендерные нормы, имеют выраженную склонность к сохранению привычного ролевого поведения на протяжении всей жизни, реализуя роли послушной дочери и жены, заботливой

матери и бабушки. Однако в пожилом возрасте возникает необходимость изменения устоявшихся моделей ролевого поведения и освоения новых ролей. Пожилые женщины, реализуя «истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага», стараются сохранить значимую для них роль хозяйки дома, помогают своим взрослым детям в ведении домашнего хозяйства, заботятся о внуках, но их семейный статус существенно снижается, происходит выключение женщин из сферы принятия решений по семейным и домашним делам. Особенно резко сокращается их влияние в сфере занятости и образования членов семьи, а также в принятии решений о денежных расходах [28]. Такие женщины переживают *внутриличностный конфликт гендерной роли*, т.к. оказываются в ситуации противоречивых представлений и ожиданий по поводу исполнения этой семейной роли. Такой конфликт несоответствия ожиданиям остро переживается пожилыми женщинами, посвятившими себя семье и детям. Потеря значимой позиции в семье сопровождается чувствами ненужности, недооцененности и отчуждения. Женщина может ощущать себя в роли «обслуживающего персонала», не имеющего права голоса в семье, что будет нарушать ее психологическое самочувствие и способствовать возникновению конфликтов с членами семьи.

Еще одна сфера потенциально конфликтных состояний пожилых женщин связана с нормой внешней привлекательности. Женщины, приверженные традиционалистским гендерным нормам, считают свою привлекательную внешность ценным достижением и ресурсом влияния на мужчин. В связи с возрастными изменениями у женщин сокращаются ресурсы внешней привлекательности, и, следовательно, растрачиваются ее соци-

альный капитал и инструменты влияния. Все это способствует появлению психологических комплексов, возникающих в процессе сравнения себя с навязываемыми в СМИ эталонами. Результатом такой *самообъективации* у многих женщин будет возникновение симптомов ухудшения психического здоровья, например, депрессии, расстройства пищевого поведения. Необходимость привести стареющее тело в состояние, соответствующее идеалу сексуально привлекательного, молодого тела, и невозможность этого понимаются как провал, неудача в исполнении предписанных норм выглядеть моложе своих лет [10].

Что касается мужчин, то знаки и приметы их старения не так важны и не так заметны, как у женщин, т.е. потеря молодости не приносит им социальную девальвацию. Больше того, некоторые аспекты старения даже могут увеличивать мужскую физическую привлекательность, например, «благородная седина» и большая мужественность, сила духа, в то время как женские нормы привлекательности связаны, как правило, только с молодостью [24].

Жизненная ситуация, вызывающая тяжелые внутриличностные конфликты у людей в поздний период жизни, связана с болезнью и смертью супругов. Известна статистика, свидетельствующая о том, что мужчины в среднем живут меньше, чем женщины, поэтому женщины существенно чаще оказываются в роли вдов, чем мужчины в роли вдовцов. Двойной стандарт старения проявляется и в ситуации потери супруга: женщине «приличнее» оставаться вдовой, но общество не осуждает, а даже одобряет мужчин-вдовцов снова жениться. Более высокие показатели повторных браков среди мужчин отражают культурные нормы и статусное неравенство полов [2].

Женщины, ориентированные на традиционалистскую модель семейных отношений, в соответствии с которой муж воспринимается как глава семьи, опора и защитник, в связи с его потерей оказываются в состоянии тяжелого психологического кризиса. Фрустрация потребности реализации в субъективно значимой супружеской роли вызывает не только внутреннее напряжение, тревогу, отчаяние, но и провоцирует *экзистенциальный кризис потери смысла жизни*. Тяжелее переживают потерю супруга женщины, для которых нормой жизни была зависимость от мужа и в материальном плане, и в психологическом. Если отношения между супругами были выстроены на основе не доминирования, а равенства, если признавалось право на существование определенной степени автономии для каждого, если поддерживались личностное развитие и самосовершенствование, то потеря супруга не приведет к утрате смысла жизни и со временем психологическое состояние стабилизируется.

В системе традиционалистских норм поведения «настоящего» мужчины ведущую роль играют профессиональные достижения, карьера, материальное благополучие. Многие мужчины переживают *экзистенциально-гендерный конфликт* в ситуации выхода на пенсию, поскольку кардинально меняется социальный статус и финансовая состоятельность, являющиеся главной опорой в системе нормативных канонов «правильной» мужественности. «Шок отставки», связанный с потерей значимого места в обществе, разрывом связей с референтной группой, утратой значимой социальной роли, в сознании таких мужчин отражен как «потеря главного смысла жизни», а на эмоциональном уровне отмечен всеми признаками острого стрессового расстройства. Экзистенциально-гендерный конфликт, нарушая

привычный ход жизни, дезорганизуя или даже делая невозможной обычную жизнедеятельность, требует от человека переосмысления своей жизни и ее наиболее существенных составляющих, переоценки своих жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни, т.е. изменения принимаемых нормативных эталонов мужского и женского поведения и демонстрации новых образцов гендерного поведения. Если мужчине присущи эгалитарные взгляды по поводу норм мужского поведения, например, гендерные установки, способствующие достижению баланса между семьей и работой, то ситуация выхода на пенсию не будет для него такой травматичной.

Выводы и дальнейшее исследование

Итак, выделенные проблемы социализации пожилых мужчин и женщин порождаются ситуациями гендерного неравенства, обусловленными распространенными в общественном и индивидуальном сознании традиционалистскими (патриархатными) гендерными нормами, не способствующими необходимой коррекции ролевого поведения в пожилом возрасте. В соответствии с концепцией успешного старения в пожилом возрасте сохраняется достаточный уровень физических и умственных возможностей, поэтому особую значимость приобретает активность по использованию собственных личностных ресурсов для адаптации к изменениям в поздних возрастах. Значимым фактором регуляции субъективного благополучия в период старения становится гибкая субъективная идентичность, позволяющая активизировать внутренний потенциал [27].

Традиционалистская модель мужского и женского поведения была адаптивна для патриархатного общества, в котором социальные роли определялись половой принадлежностью человека, были четко заданы и комплементарны. Сегодня социальные роли не являются жестко заданными и предоставляют возможности выбора из довольно широкого набора культурных образцов. В процессе осмысления личностью своего жизненного пути и оценки реальной ситуации жизнедеятельности приверженность неконструктивным гендерным нормам может быть скорректирована и сформированы более адаптивные ролевые поведенческие модели. В решении этих проблем психологическая помощь пожилым мужчинам и женщинам будет очень своевременна. Проблема консультирования по вопросам гендерной социализации пожилых людей является мало разработанной в отечественной психологии. Необходима психологическая подготовка мужчин и женщин к ситуации смены социальных ролей и корректировки установок по поводу устоявшихся гендерно-стереотипных неконструктивных моделей поведения.

Дальнейшие исследования гендерной социализации в пожилом возрасте связаны с проведением эмпирических исследований, направленных на выяснение вопроса о том, на какой тип гендерных норм преимущественно ориентированы группы пожилых мужчин и женщин в зависимости от возраста, семейного положения, уровня образования. Также планируется проверка гипотезы о связи субъективного психологического самочувствия мужчин и женщин и их приверженности определенному типу гендерных норм.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003. 364 с.
2. *Арбер С.* Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса / пер. с англ. Е.В. Вьюговской, А.А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 59–78.
3. *Белорусец А.С., Фролов Ю.И.* Подходы к выделению структуры психологического возраста и их объяснительно-описательный потенциал по отношению к старости // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 50–60.
4. *Бельцова И.А.* Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 283–289.
5. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 320 с.
6. *Вараксина Н.В.* Стратегии построения межпоколенческого взаимодействия в стареющем обществе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 60–62.
7. *Ворогина О.А.* Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные проекты». М.: Информация XXI век, 2002. С. 21–24.
8. *Галанина А.С.* «Университет третьего возраста» как средство самореализации лиц пожилого возраста // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2012. № 2. С. 77–84.
9. *Глозман Ж.М., Наумова В.А.* Жизненный опыт как потенциал успешного старения // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15 (3). С. 25–51.
10. *Григорьева И.А.* Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5–18.
11. *Гудзовская А.А.* Социально-психологические факторы геронтологического эйджизма // Социальные явления. 2018. № 2 (9). С. 49–55.
12. *Гурылева А.О.* Социально-психологические детерминанты конструктивного старения // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 80–83.
13. *Дворянчиков Н.В., Соколинская Е.В.* Социально-психологическая адаптация в позднем возрасте и условия благополучного старения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 3. С. 53–62. DOI:10.17759/jmfr.2017060306
14. *Ермолаева М.В.* Опосредствование в диалоге через поколение между детьми и пожилыми людьми // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 55–59.
15. *Ермолаева М.В.* Проблема социализации и развития личности в старости // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 2. С. 96–110.
16. *Ермолаева М.В., Приходько Е.В.* К вопросу о путях социализации личности пожилого человека // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2 (31). С. 25–32.
17. *Зелкова Ю.А.* Субъективное благополучие пожилых людей (кросснациональный анализ) // Социологические исследования. 2014. № 11 (367). С. 60–69.
18. *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с.
19. *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Нормы мужского и женского поведения в оценках студенческой молодежи // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Т. 17 (3). 2016. С. 61–72.
20. *Колтина Л.В., Городова Т.В.* Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–17. С. 3871–3874.
21. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
22. *Косова Г.Ф., Куприянова И.А., Шевчук А.А.* Ресурсы социализации старшего поколения // Символ науки. 2015. № 6. С. 124–127.

23. *Краснова О.В.* Проблемы социальной психологии старения // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2008. № 1. С. 19–31.
24. *Краснова О.В., Козлова Т.З.* Старшее поколение: гендерный аспект. М.: ИС РАН, 2007. 220 с.
25. *Микляева А.В.* Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 148–157.
26. *Розин В.М.* Индивидуальная концепция старости как необходимое и достойное завершение личной жизни // Мир психологии. 2016. № 3(87). С. 169–181.
27. *Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е.* Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 3. С. 243–257.
28. *Сизова И.Л.* Work first: занятость и незанятость пожилых в современной России // Материалы Международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (г. Нижний Новгород, 14–15 сентября 2017 г.) / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Науч.-исслед. социол. центр, 2017. С. 692–696.
29. *Солодников И.В.* Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 32–40.
30. *Старикова М.М.* Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 2 (22). С. 43–50.
31. *Стрижицкая О.Ю.* Самодетерминация в период поздней зрелости и старения: теоретические подходы и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 118–127.
32. *Суслова Т.Ф.* Социальная активность личности как детерминанта позитивной адаптации полноценной жизни в пенсионном возрасте [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 3. С. 63–70. DOI:10.17759/jmfp.2017060307
33. *Суслова Т.Ф., Жучкова С.В.* Исследование удовлетворенности жизнью и смысло-жизненных ориентаций в пожилом и старческом возрасте // Социальная психология и общество. 2014. № 3. С. 78–89.
34. *Титова Л.Г., Румянцева Е.С.* Гражданское просвещение пожилых людей: проблемы реализации в условиях современных обществ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 347–353.
35. *Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е.* Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 135–149.
36. *Baltes P.B., Baltes M.M.* Successful aging: perspectives from the behavioral sciences. N.Y.: Cambridge University Press, 1993. 416 p.
37. *Laslett P.* The Third Age, the Fourth age and the Future // Ageing and Society. 1994. Vol. 14 (3). P. 436–447.
38. *Rowe J.W., Kahn R.L.* Successful Aging. N.Y.: Dell Publishing, 1999. 288 p.

References

1. *Andreeva G.M.* Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. 5-e izd., ispr. i dop. Moscow: Aspekt Press, 2003. 364 p. (In Russ.).
2. *Arber S.* Starenie i gender v global'nom kontekste: rol' semeinogo statusa [Aging and Gender in a Global Context: The Role of Marital Status] per. s angl. E.V. V'yugovskoi, A.A. Ipatovoi. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, 2016, no. 2, pp. 59–78. (In Russ.).
3. *Belorusets A.S., Frolov Yu.I.* Podkhody k vydeleniyu struktury psikhologicheskogo vozrasta i ikh ob'yasnitel'no opisatel'nyi potentsial po otnosheniyu k starosti [Approaches to identifying the

- structure of psychological age and their explanatory descriptive potential in relation to old age]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2011, no. 3, pp. 50–60. (In Russ.).
4. Bel'tsova I.A. Kontseptsiya «uspeshnoe starenie» kak normativnyi konstrukt v formirovanii pozitivnogo obraza starosti v demokraticheskom obshchestve [The concept of “successful aging” as a normative construct in the formation of a positive image of old age in a democratic society]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2012, no. 1, pp. 283–289. (In Russ.).
 5. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]. Saint-Petersburg: Prajm-Evroznak, 2001. 320 p. (In Russ.).
 6. Varaksina N.V. Strategii postroeniya mezhpokolencheskogo vzaimodeistviya v stareyushchem obshchestve [Strategies for building intergenerational interactions in an aging society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2012, no. 11, pp. 60–62. (In Russ.).
 7. Voronina O.A. Gender [Gender]. In A.A. Denisova (eds.). *Slovar' gendernykh terminov [Glossary of gender terms]*. Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Vostok-Zapad: Zhenskie Innovatsionnye proekty». Moscow: Informatsiya XXI vek, 2002, pp. 21–24. (In Russ.).
 8. Galanina A.S. «Universitet tret'ego vozrasta» kak sredstvo samorealizatsii lits pozhilogo vozrasta [“University of the Third Age” as a means of self-realization of elderly people]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki = Bulletin of social and humanitarian education and science*, 2012, no. 2, pp. 77–84. (In Russ.).
 9. Glozman Zh.M., Naumova V.A. Zhiznennyi opyt kak potentsial uspeshnogo stareniya [Life experiences as the potential for successful aging]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 25–51. (In Russ.).
 10. Grigor'eva I.A. Pozhilye zhenshchiny: «vniz po lestnitse» vozrasta i gendera [Older women: “down the ladder” of age and gender]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2018, no. 1 (86), pp. 5–18. (In Russ.).
 11. Gudzovskaya A.A. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory gerontologicheskogo eidzhizma [Socio-psychological factors of gerontological ageism]. *Sotsial'nye yavleniya = Social phenomena*, 2018, no. 2 (9), pp. 49–55. (In Russ.).
 12. Guryleva A.O. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty konstruktivnogo stareniya [Socio-psychological determinants of constructive aging]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty = Fundamental and applied research: problems and results*, 2013, no. 3, pp. 80–83. (In Russ.).
 13. Dvoryanchikov N.V., Sokolinskaya E.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya v pozdnem vozraste i usloviya blagopoluchnogo stareniya [Socio-psychological adaptation in later age and conditions of successful aging] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 3, pp. 53–62. DOI:10.17759/jmfp.2017060306. (In Russ., abstr. in Engl.)
 14. Ermolaeva M.V. Oposredstvovanie v dialoge cherez pokolenie mezhd det'mi i pozhilymi lyud'mi [Mediation in dialogue across the generation between children and the elderly]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2012, no. 2, pp. 55–59. (In Russ.).
 15. Ermolaeva M.V. Problema sotsializatsii i razvitiya lichnosti v starosti [The problem of socialization and personality development in old age]. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya = Modern social psychology: theoretical approaches and applied research*, 2012, no. 2, pp. 96–110. (In Russ.).
 16. Ermolaeva M.V., Prihod'ko E.V. K voprosu o putyakh sotsializatsii lichnosti pozhilogo cheloveka [On the question of the ways of socialization of the personality of an elderly person]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*, 2014, no. 2 (31), pp. 25–32. (In Russ.).

17. Zelikova Yu.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie pozhilykh lyudei (krossnatsional'nyi analiz) [Subjective well-being of older people (cross-national analysis)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*, 2014, no. 11 (367), pp. 60–69. (In Russ.).
18. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Gender norms as a socio-psychological phenomenon]: monografiya. Moscow: Prospekt, 2017. 144 p. (In Russ.).
19. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Normy muzhskogo i zhenskogo povedeniya v otsenkakh studencheskoi molodezhi [The norms of male and female behavior in the assessments of student youth]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. Nauchno-informatsionnyi zhurnal = Person. Community. Control. Scientific Information Journal*, 2016. Vol. 17, no. 3, pp. 61–72. (In Russ.).
20. Kolpina L.V., Gorodova T.V. Gerontologicheskii eidzhizm: prichiny vozniknoveniya i problemy preodoleniya [Gerontological ageism: causes and problems of overcoming]. *Fundamental'nye issledovaniya = Basic research*, 2015, no. 2–17, pp. 3871–3874. (In Russ.).
21. Kon I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mire [A man in a changing world]. Moscow: Vremya, 2009. 496 p. (In Russ.).
22. Kosova G.F., Kupriyanova I.A., Shevchuk A.A. Resursy sotsializatsii starshogo pokoleniya [Socialization resources of the older generation]. *Simvol nauki = Symbol of science*, 2015, no. 6, pp. 124–127. (In Russ.).
23. Krasnova O.V. Problemy sotsial'noi psikhologii stareniya [Problems of the social psychology of aging]. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya = Modern social psychology: theoretical approaches and applied research*, 2008, no. 1, pp. 19–31. (In Russ.).
24. Krasnova O.V., Kozlova T.Z. Starshee pokolenie: gendernyi aspekt [Older Generation: Gender], Moscow: IS RAN, 2007. 220 p. (In Russ.).
25. Miklyaeva A.V. Metody issledovaniya eidzhizma: zarubezhnyi opyt [Ageism Research Methods: Foreign Experience]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen*, 2009, no. 100, pp. 148–157. (In Russ.).
26. Rozin V.M. Individual'naya kontseptsiya starosti kak neobkhodimoe i dostoinoe zavershenie lichnoi zhizni [An individual concept of old age as a necessary and worthy end to one's personal life]. *Mir psikhologii = World of psychology*, 2016, no. 3(87), pp. 169–181. (In Russ.).
27. Sergienko E.A., Kharlamenkova N.E. Psikhologicheskie faktory blagopoluchnogo stareniya [Psychological factors of successful aging]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and pedagogy*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 243–257. (In Russ.).
28. Sizova I.L. Work first: zanyatost' i nezanyatost' pozhilykh v sovremennoi Rossii [Work first: employment and unemployment of the elderly in modern Russia]. In: Z.Kh. Saralievoy (ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Transformatsiya chelovecheskogo potentsiala v kontekste stoletiya"* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Human Potential Transformation in the Context of the Century"]. Nizhny Novgorod: Publ. Nauch.-issled. sotsiol. tsentr, 2017, pp. 692–696. (In Russ.).
29. Solodnikova I.V. Sotsializatsiya lichnosti: sushchnost' i osobennosti na raznykh etapakh zhizni [Socialization of the individual: essence and characteristics at different stages of life]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*, 2007, no. 2, pp. 32–40. (In Russ.).
30. Starikova M.M. Stereotipy starosti i stareniya [Old age and aging stereotypes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2011, no. 2 (22), pp. 43–50. (In Russ.).
31. Strizhitskaya O.Yu. Samodeterminatsiya v period pozdnei vzroslosti i stareniya: teoreticheskie podkhody i problemy [Self-determination during late adulthood and aging: theoretical approaches

- and problems]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2013, no. 4, pp. 118–127. (In Russ.).
32. Suslova T.F. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti kak determinanta pozitivnoi adaptatsii polnotsennoi zhizni v pensionnom vozraste [Social activity of the personality as a determinant of positive adaptation and full-fledged life at retirement age] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 3, pp. 63–70. DOI:10.17759/jmfp.2017060307. (In Russ., abstr. in Engl.)
33. Suslova T.F., Zhuchkova S.V. Issledovanie udovletvorennosti zhizn'yu i smyslozhiznennykh orientatsii v pozhilom i starcheskom vozraste [Study of life satisfaction and life-meaning orientations in old and senile age]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2014, no. 3, pp. 78–89. (In Russ.).
34. Titova L.G., Rummyantseva E.S. Grazhdanskoe prosveshchenie pozhilykh lyudei: problemy realizatsii v usloviyakh sovremennykh obshchestv [Civic education of older people: implementation challenges in modern societies]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 4, pp. 347–353. (In Russ.).
35. Khotkina Z.A., Dobrokhleb V.G., Rusanova N.E. Gendernye problemy v sovremennoi Rossii i metodologiya ikh analiza [Gender problems in modern Russia and the methodology of their analysis]. *Narodonaselenie = Population*, 2018. Vol. 21, no. 4, pp. 135–149. (In Russ.).
36. Baltes P.B., Baltes M.M. Successful aging: perspectives from the behavioral sciences. N.Y.: Cambridge University Press, 1993. 416 p.
37. Laslett P. The Third Age, the Fourth age and the Future. *Ageing and Society*, 1994. Vol. 14, no. 3, pp. 436–447.
38. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging. N.Y.: Dell Publishing, 1999. 288 p.

Информация об авторах

Клецина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии человека, ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Information about the authors

Irina S. Kletsina, Doctor of Psychology, Professor, Professor of Human Psychology Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Получена 09.06.2019

Received 09.06.2019

Принята в печать 03.07.2020

Accepted 03.07.2020